

Спасибо, Большой!

ТРАДИЦИОННЫЙ ленинградский фестиваль «Белые ночи» в этом году посвящен двум знаменательным датам — 200-летию Большого театра Союза ССР и 70-летию со дня рождения Д. Д. Шостаковича.

Фестиваль завершится 29 июня концертом мастера искусства Большого театра Союза ССР, который состоится на сцене Театра оперы и балета имени С. М. Кирова.

Прощаясь с нашими гостями, ленинградцы присоединяются к словам бригадира судостроителей Ленинградского Адмиралтейского объединения, Героя Социалистического Труда Н. Ушкалова, сказанным на концерте артистов ГАБТа перед трудившимися нашего города и области: «Большущее спасибо Большому. 200 лет его работы — это два века славы нашего искусства».

ЯЗЫК БУШУЮЩИХ СТРАСТЕЙ

**НАШ СОВЕСЕДНИК —
главный балетмейстер
Большого театра
Союза ССР,
народный
артист СССР,
лауреат
Ленинской премии
Ю. Н. ГРИГОРОВИЧ**

— Юрий Николаевич, можно сказать, что для нас гастроли уже закончены: завтра вы летите в Париж и приступаете к постановке «Ивана Грозного» на сцене «Гранд-опера». Что вы можете сказать о ленинградских выступлениях балетной труппы Большого театра?

— Эта наша первая поездка после двухсотлетнего юбилея театра. Впечатление от гастролей всегда складывается в зависимости от того, как принимает спектакли публика. Нам принимали хорошо. Мы постарались привезти новые, не известные ленинградцам спектакли, привезли весь цвет нашего балета и оперы... Успех гастролей, по-моему, несомненен, и это не может не радовать.

К тому же мы впервые участвуем в фестивале «Белые ночи», и это тоже для нас большая честь.

— Вы показали балет на музыку Андрея Эшпая «Ангара». Интерес к этой работе особенно пристален — балетные спектакли о современниках пока крайне редки. В отношении публики к ним есть и благожелательность и некая настороженность. Все-таки — балетное искусство, быть может, самое условное, принявшее публику к некой невременности...

— Пожалуй, здесь можно говорить не о невременности, а о вечности чувств. В этом и кроется современность классических балетов. Все спектакли, даже не связанные непосредственно с жизнью наших дней, переживают для меня с современностью. Вот «Спартак», например. Ведь идея свободы от рабства, стремление человека к этой свободе абсолютно современны...

— Значит, для нас, постановщика, разница только в деталях?

— Да, в колорите, в ощущении. Готовя спектакль, я ездил на Ангара, смотрел, знакомился с людьми, старался понять их, почувствовать, и это понимание, эти чувства передать в пластике. По-моему, труппа работала с интересом.

— Юрий Николаевич, когда идет научный поиск, то для развития науки одинаково важны и положительные, и отрицательные результаты. Так, наверное, и в искусстве. Вы в «Ангаре» ведете поиск решения современной темы балетными средствами. Что найдено, что вы возьмете для следующей работы, а что признаете ошибкой?

— Мне трудно ответить на этот вопрос. Слишком короткий период отделяет нас от момента постановки — прошло только пять спектаклей. Вы правы, есть ошибки и есть находки, но этот балет только начал жить, а для выводов нужно время...

— Интерес к балету растет — это факт общезвестный. Балет становится сложнее, он развивается, затрагивает все более и более глубокие пласты человеческого чувства, взаимоотношений. Танцуют Шекспира, Толстого... Для восприятия таких балетов нужна, вероятно, довольно высокая степень зрительской подготовки?

— Балетным зрителем вообще не становятся вдруг. Если человек в зрелом возрасте попал впервые на балет, он может выйти и сказать: «Ничего не понял». И будет прав. Для того, чтобы полностью воспринимать балет, нужна предварительная работа.

Мы готовим спектакль несколько лет. И надеемся на взаимную подготовку зрителя, на его интерес и любовь к музыкальному театру.

— Постигание балетного искусства должно идти с детства. Вы готовите какие-нибудь новые спектакли для детей?

— В марте-апреле состоится премьера балета «Чиполлино» на музыку К. Хаваруяна. Поставит его молодой балетмейстер Генрих Майоров, кстати, выпускник Ленинградской консерватории.

В нашем репертуаре немало детских спектаклей. Но в Москве есть специальный детский театр под руководством Натальи Сац, поэтому воспитание маленького зри-

теля напрямую не входит в наши задачи. Хотя мы не можем не думать о молодой аудитории.

— А не могли бы вы рассказать о балетной молодежи ГАБТа?

— Очень много одаренных, очень. Мы обладаем приятной возможностью брать способный народ из других театров, поэтому перспективной молодежи достаточно. Опасно называть фамилии, потому что непременно кого-то забуду, а у актеров такая душа...

— Многие наших читателей интересуют творческие планы Надежды Павловой.

— Ленинградцы увидят ее в партии Маши в «Щелкунчике». А в ближайшее время состоится ее ввод в партию Фригги балета «Спартак» и Валентины в «Ангаре».

— Юрий Николаевич, «Ангара» создана на основе пьесы. Есть ли еще драматургическое произведение, по которому вам бы хотелось поставить балет?

— Есть — Шекспир. Там, где бушуют страсти, — всегда хорошо для пластики. Балетным языком, по-моему, их передать легче, чем какими-либо иными...

Балет обычно вырастает на литературной основе. Вы справедливо заметили: мы ставим «Ромео и Джульетту», «Анну Каренину», «Кармен». Есть, правда, и балеты, у которых нет литературного первоисточника. «Иван Грозный», например. Его либретто не связано даже со сценарием Эйзенштейна к фильму...

— Вы — первый советский балетмейстер, приглашенный для постановки спектакля в «Гранд-опера». Когда должен состояться премьера «Ивана Грозного» в Париже?

— В октябре.

— К чему вы приступаете, вернувшись?

— К работе над новой редакцией балета на музыку А. Глазунова «Рахмошад».

Беседу вел А. АНДРЕЕВА